

Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010.

Хлевнюк О. В. 1937. М., 1992.

Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

УДК 902/904

А. В. Шаманаев

«ИЗВЕСТИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВСЕРОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ

Автор рассматривает вопрос восприятия деятельности Всероссийских археологических съездов провинциальными учеными в конце XIX — начале XX в. Источники работы — протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и рецензии, опубликованные в «Известиях» ТУАК. Исследование проведено с применением принципов антропологического подхода. Автор выявляет характер оценок, круг научных интересов, особенности личностного отношения к работе археологических съездов членов ТУАК.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история археологии, Всероссийские археологические съезды, Таврическая ученая архивная комиссия.

Всероссийские археологические съезды (АС) были ярким событием интеллектуальной жизни России второй половины XIX — начала XX в. Работа очередного съезда получала освещение в центральных и местных газетах, столичных научных журналах [см., например: XV археологический съезд, с. 223–278]. Особый интерес представляют обзоры деятельности съездов в провинциальной научной периодике.

К настоящему времени сформировался обширный корпус исследований, посвященных различным аспектам работы археологических съездов: как общему анализу деятельности, так и изучению ее конкретных направлений. Однако проблема восприятия съездов научным сообществом остается мало изученной. Так, особенности освещения работы некоторых АС в прессе рассмотрены в монографии А. С. Смирнова [Смирнов, с. 141–146, 159, 165, 175]. А. А. Непомнящий и Н. В. Кармазина проанализиро-

вали участие ученых Крыма и Одессы в работе съездов, уделив особое внимание их оценкам научных программ съездов [Непомнящий, 2002; Кармазина]. Некоторые аспекты восприятия съездов российскими учеными и провинциальной интеллигенцией рассмотрены в работе Д. В. Серых [Серых, с. 85–89].

Анализ публикаций в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии», обзоров деятельности АС позволяет выявить особенности отношения провинциальных ученых к этим форумам. Исследование построено на применении принципов антропологического подхода, позволяющего получить наиболее полное представление о явлениях и процессах в истории археологической науки [Тункина].

Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), созданная в 1887 г., входит в число первых губернских комиссий, основанных на начальном этапе реформы архивного дела Н. В. Калачева [Непомнящий, 2003, с. 126–137; Филимонов, с. 4–5]. Формально участие членов ТУАК в работе съездов началось с VIII археологического съезда (Москва, 1890). На VIII–XV съездах присутствовали руководители и активные сотрудники ТУАК: Ф. Ф. Лашков (VIII), Ар. И. Маркевич (IX–XIV), Ал. И. Маркевич (IX–XII), Х. П. Ящуржинский (IX–XV), О. Ф. Ретовский (X–XI) и др. [Непомнящий, 2002].

Формы участия членов Таврической ученой архивной комиссии на археологических съездах были разными: секционные доклады по проблемам археологии, этнографии, фольклористики, архивоведения, охраны памятников; обсуждение вопросов организации архивного дела на «частных заседаниях»; выполнение обязанностей секретарей заседаний, почетных председателей заседаний и отделений.

Обзоры деятельности археологических съездов представлены в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» материалами двух типов: 1) отчетами, как правило краткими, зафиксированными в протоколах заседаний ТУАК; 2) развернутыми рецензиями. Во всех случаях авторами сообщений и статей были непосредственные участники соответствующих научных форумов.

В протоколах зафиксированы по три выступления Х. П. Ящуржинского и Ар. И. Маркевича, по одному — Ф. Ф. Лашкова, О. Ф. Ретовского, Ал. И. Маркевича. Члены комиссии информировали коллег о работе VII АС в Ярославле (Х. П. Ящуржинский), VIII АС в Москве (Ф. Ф. Лашков), IX АС в Вильно (Ар. И. Маркевич), X АС в Риге (О. Ф. Ретовский), XI АС в Киеве (Х. П. Ящуржинский, Ал. И. Маркевич), XII АС в Харькове (Ар. И. Маркевич), XIV АС в Чернигове (Х. П. Ящуржинский, Ар. И. Маркевич). Как правило, в выступлениях давалась общая оценка очередного

съезда, а также рассматривались наиболее интересные, по мнению участников, доклады, темы и рабочие моменты [Заседание... 1887, с. 2–3; Заседание... 1890, с. 143–147; Заседание... 1893, с. 118–124; Заседание... 1896, с. 162–166; Заседание... 1899, с. 120; Заседание... 1902, с. 81–101; Заседание... 1909, с. 168].

В рецензиях, опубликованных на страницах «Известий» ТУАК, освещена работа X АС (Ал. И. Маркевич), XI АС (Х. П. Ящуржинский, Ал. И. Маркевич), XIII АС (Ар. И. Маркевич), XIV АС (Х. П. Ящуржинский, Ар. И. Маркевич). Статьи отличаются друг от друга принципами изложения материала. Так, для Ар. И. Маркевича характерно стремление представить общий обзор основных направлений деятельности съездов [Маркевич Ар., 1906, с. 121–123; Маркевич Ар., 1909, с. 138–145]. Х. П. Ящуржинский предпочитал предметно-тематический подход, рассматривал вопросы архивного дела и антиковедения [Ящуржинский, 1899, с. 59–64; Ящуржинский, 1909, с. 146–148]. Ал. И. Маркевич сфокусировал внимание на докладах, посвященных истории и археологии Северного Причерноморья [Маркевич Ал., 1897, с. 38–48; Маркевич Ал., 1899, с. 65–79].

Впервые материалы, отражающие деятельность археологических съездов, были представлены в «Известиях» ТУАК как краткое изложение впечатлений члена комиссии Х. П. Ящуржинского¹ о VII АС. Данная публикация интересна тем, что содержит информацию о неофициальном собрании членов губернских ученых комиссий. В частности, на нем был рассмотрен вопрос о способах популяризации результатов деятельности губернских ученых комиссий. Основным способом достижения этой цели были признаны публикации членов комиссий краеведческой тематики [Заседание... 1887, с. 2–3; Бржостовская, с. 99].

Сообщение Ф. Ф. Лашкова² о VIII АС в Москве (1890) содержит подробности организации съезда и сведения о некоторых аспектах научной программы форума. Большое внимание Ф. Ф. Лашков уделил вопросам организации научного сотрудничества. Он высоко оценил перспективы археологических съездов как площадки, предоставляющей возможности установления контактов между столичными и провинциальными учеными [Заседание... 1890, с. 143–145].

¹ Ящуржинский Хрисанф Петрович (1852–1923) — член ТУАК (с 1887), в 1884–1893 гг. преподаватель Керченского Кушниковского девичьего института, Симферопольской гимназии, с 1893 г. преподаватель Одесского института благородных девиц, фольклорист [Непомнящий, 2006, с. 223].

² Лашков Федор Федорович (1858–1917) — правитель дел ТУАК (1887–1891), преподаватель Симферопольской мужской гимназии (1879–1890), историк, архивист, археолог [Непомнящий, 1998, с. 113–128].

Доклад о занятиях IX археологического съезда (Вильно, 1893) был сделан Ар. И. Маркевичем³. Он осветил вопросы финансирования IX АС, подчеркнув роль покровительства (в том числе финансового) съезду и публикации его материалов со стороны членов царствующего дома. Ар. И. Маркевич представил развернутый обзор докладов, посвященных вопросам археологии. Прежде всего, он выделил сообщения, в которых рассматривались памятники Северного Причерноморья. Также ученый обратил внимание на выступления исследователей, затронувших вопросы методики археологических изысканий, интерпретации археологических материалов [Заседание... 1893, с. 118–124]. Общая оценка IX АС, сделанная Ар. И. Маркевичем: «Съезд... вышел удачным, как по значительному числу членов, так и по количеству доложенных на нем рефератов» [Там же, с. 118].

Работа X АС (Рига, 1896) была освещена на страницах «Известий» ТУАК О. Ф. Ретовским⁴ и Ал. И. Маркевичем⁵ [Заседание... 1896, с. 162–166; Маркевич Ал., 1897]. Оба автора сочли нужным подчеркнуть направленность научной программы съезда на освещение древностей Прибалтики. Ал. И. Маркевич обратил внимание, что «такой характер съездов делает их, пожалуй, более интересными» и дает «сильный толчок последующей местной работе». При этом он указал и на отрицательные стороны подобного подхода. По его мнению, ученые, желавшие принять участие в работе съездов, были вынуждены искусственно искать связь своих разработок с программой АС [Маркевич Ал., 1897, с. 38–39].

Большой интерес имеет информация О. Ф. Ретовского о неформальных заседаниях членов архивных комиссий, на которых рассматривались вопросы, касающиеся принципов деятельности губернских ученых архивных комиссий. В частности, участники заседания 11 августа 1896 г. обсудили письмо члена Санкт-Петербургского археологического института Н. С. Ланского, который предложил «удалить из сферы действий ученых

³ Маркевич Арсений Иванович (1855–1942) — член ТУАК (с 1887), правитель дел ТУАК (1891–1908), председатель ТУАК (1908–1923), преподаватель Симферопольской мужской гимназии (1883–1907), историк, архивист, археолог [Непомнящий, 1998, с. 129–150; Непомнящий, 2005].

⁴ Ретовский Оттон Фердинандович (1849–1925) — член ТУАК (с 1887), преподаватель Феодосийских мужской и женской прогимназий (1875–1900), директор Феодосийского музея древностей (1878–1900), хранитель монетного отделения Эрмитажа (1900–1924), историк, нумизмат [Непомнящий, 1998, с. 155–162; Непомнящий, 2006, с. 143–154].

⁵ Маркевич Алексей Иванович (1847–1903) — член ТУАК (с 1889), профессор Новороссийского университета (1888–1895), историк, археолог [Линниченко].

архивных комиссий археологию и занятие это поручить другому учреждению». Эта идея была категорически отвергнута участниками заседания на основании того, что ограничение круга научных занятий комиссий приведет к общему упадку их деятельности в условиях дефицита кадров, готовых заняться научными исследованиями в провинции [Заседание... 1896, с. 165–166].

Особое внимание О. Ф. Ретовский и Ал. И. Маркевич уделили докладу Э. Р. фон Штерна о возможности идентификации поддельных артефактов античного времени. Они отметили актуальность работы в связи с широким распространением на антикварном рынке фальшивых керамических изделий, золотых вещей и памятников эпиграфики, производившихся «умельцами» в городах Северного Причерноморья. Ал. И. Маркевич высказал мнение, что текст доклада Э. Р. фон Штерна необходимо распространить среди отечественных и иностранных ученых, музейных работников и коллекционеров [Заседание... 1896, с. 163; Маркевич Ал., 1897, с. 42–43].

Впечатления о XI АС (Киев, 1899) были представлены Ал. И. Маркевичем и Х. П. Ящуржинским. Ал. И. Маркевич сделал общий обзор работы съезда и наиболее значимых, по его мнению, докладов по истории и археологии Северного Причерноморья [Маркевич Ал., 1899]. Х. П. Ящуржинский сконцентрировал внимание исключительно на обсуждение аспектов реформы архивного дела, которые обсуждались на ряде заседаний [Заседание... 1899].

Ал. И. Маркевич дал оценку организации работы XI АС. К числу достоинств он отнес присутствие большого числа зарубежных, в основном «славянских» ученых из Болгарии, Австро-Венгрии, Германии и др. Также он высоко оценил обращение участников съезда к вопросам преподавания археологии в российских университетах и охраны памятников. В то же время Ал. И. Маркевич назвал неудачным выбор региональной специфики съезда. Кроме того, он обратил внимание на две существенные проблемы российской археологии, проявившиеся в общих тенденциях тематической подборки выступлений. С одной стороны, старение научных кадров привело к сокращению докладов по наиболее значимым и масштабным проблемам, повторению маститыми учеными идей, которые уже были признаны в научных кругах. С другой стороны, молодые специалисты фокусировали внимание на частных вопросах [Маркевич Ал., 1899, с. 65–70].

Ар. И. Маркевич представил развернутую картину научной программы XII АС (Харьков, 1902) [Заседание... 1902]. При этом он счел нужным заострить внимание на нескольких направлениях: славянская археология, изучение памятников кочевников, первобытные древности,

исследования и охрана Херсонесского городища [Заседание... 1902, с. 83–88, 91–92]. Ар. И. Маркевич высоко оценил успех сообщений по этнографии. По-видимому, они произвели настолько сильное и благоприятное впечатление на симферопольского ученого, что он сделал вывод: «несмотря на обилие и большой научный интерес рефератов по археологии, гвоздем Харьковского съезда были труды и доклады по этнографии» [Там же, с. 89]. Подводя итоги, Ар. И. Маркевич заключил, что Харьковский съезд имел бесспорный успех. Одной из его особенностей было активное участие молодых исследователей памятников Южной России. Кроме того, он указал, что дискуссии, сопровождавшие доклады, «часто более освещали вопрос, чем рефераты и их авторы» [Там же, с. 99].

XIII АС (Екатеринослав, 1905) прошел на фоне революционных событий. Обзор деятельности съезда был представлен Ар. И. Маркевичем [Маркевич Ар., 1906]. Прежде всего он отметил некоторые особенности организации форума, обусловленные политической ситуацией в стране. Так, Арсений Иванович констатировал, что на съезд приехало в два раза меньше участников, чем на предшествующий Харьковский. Он обратил внимание и на то, что многие известные ученые не прибыли в Екатеринослав либо не выступали с докладами. Благоприятное впечатление на рецензента произвели такие аспекты работы XIII АС, как высокий научный уровень докладов, обсуждение членами архивных комиссий актуальных вопросов их статуса и организации деятельности, презентации книжных новинок [Там же, с. 115–122]. В целом от XIII АС Арсений Иванович получил двойственное впечатление, выразившееся в общей оценке форума: «Екатеринославский археологический съезд был не особенно блестящим», но «его нельзя назвать и неудачным» [Там же, с. 123].

Информация о работе XIV АС (Чернигов, 1908) была представлена Ар. И. Маркевичем и Х. П. Ящуржинским. Ар. И. Маркевич опубликовал общий обзор деятельности съезда, а Х. П. Ящуржинский — небольшую заметку о докладах, посвященных вопросам изучения трипольской культуры и античных центров Северного Причерноморья [Заседание... 1909 г., с. 168; Маркевич Ар., 1909; Ящуржинский, 1909].

Успех XIV съезда, по мнению Ар. И. Маркевича, был обусловлен тремя основными факторами. Во-первых, мероприятие получило существенную поддержку со стороны местной администрации и общественности города; во-вторых, съезд прошел на фоне празднования 1000-летия Чернигова, что повысило обоюдный интерес его участников и местных жителей; в-третьих, участники положительно оценили экскурсионно-выставочную программу XIV АС [Маркевич Ар., 1909, с. 143–145].

В то же время Ар. И. Маркевич обратил внимание на то, что в Чернигове не удалось собрать представительное по научному значению докладчиков ядро конференции: «Мало было профессоров не только столичных университетов, но даже южных; из присутствовавших на съезде немногие профессора делали сообщения, и далеко не все участвовали даже в прениях» [Маркевич Ар., 1909, с. 144].

Обратившись к научной программе XIV АС, Ар. И. Маркевич выделил и кратко охарактеризовал наиболее интересные доклады по таким направлениям, как первобытная археология, славяно-русская археология и история, этнография Южной России, древнерусская архитектура. Как правило, рецензент кратко характеризовал содержание представленных сообщений, а собственные комментарии дал в единичных случаях. Например, Арсений Иванович указал, что доклад Ф. П. Шелухина «О названии “Украина”» вызвал разочарование заинтригованных слушателей, так как выводы автора были тенденциозными и недостаточно обоснованными [Там же, с. 140–142].

Х. П. Ящуржинским была представлена информация о докладах по проблемам изучения памятников трипольской культуры и античных городов Северного Причерноморья [Ящуржинский, 1909, с. 146–148]. Однако он ограничился только реферированием выступлений.

Общая оценка работы XIV АС была дана Ар. И. Маркевичем. Неоднократно подчеркнув общее благоприятное впечатление и успехи организаторов и участников научной программы, он считал нужным отметить, что съезд прошел как «преимущественно областной» [Маркевич Ар., 1909, с. 144].

Стоит отметить, что обзоров деятельности XV АС (Новгород, 1911) на страницах «Известий» ТУАК нет. Не исключено, что это связано с отсутствием в программе съезда докладов, имевших непосредственное отношение к Крыму [Непомнящий, 2002, с. 585].

Анализ публикаций, посвященных Всероссийским археологическим съездам в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии», позволяет выявить ряд характерных представлений членов ТУАК об этой форме научной деятельности российских археологов конца XIX — начала XX в.

Можно отметить устойчивый интерес членов ТУАК к трудам этих форумов российских археологов. Авторы обзоров, опубликованных в «Известиях» ТУАК, с различной степенью полноты отразили такие аспекты, как организация работы съездов, научный уровень докладов и программ в целом, состав участников, репрезентативность выставок и экскурсий, дали общие оценки форумов отечественных археологов.

Эти сведения нашли отражение в публикациях разных жанров: протоколы, краткие сообщения, подробные обзоры-рецензии. Данные мате-

риалы отражают впечатления непосредственных участников археологических съездов, зафиксированные и систематизированные сразу по завершении очередного АС. Кроме того, публикации членов ТУАК содержат сведения, не отраженные в официальных публикациях трудов съездов.

Характерной чертой публикаций на страницах «Известий» было стремление выделить и охарактеризовать приоритетные направления научных разработок, ориентированные на интересы членов ТУАК. Прежде всего они уделяли внимание вопросам организации архивного дела в России и деятельности губернских ученых архивных комиссий, а также проблемам археологии и истории Северного Причерноморья.

Можно отметить постепенное изменение подходов к освещению работы съездов в «Известиях» ТУАК. Первоначально авторы рецензий старались ограничиться рассмотрением вопросов архивоведения и региональной истории. С конца 1890-х гг. отмечается расширение географических (Южная Россия) и хронологических интересов (от Античности до Нового времени). Начиная с середины 1910-х гг. большое внимание уделялось особенностям организации работы АС, первобытным древностям, сообщениям по этнографии.

Члены ТУАК высоко оценивали съезды как средство общения с коллегами из других регионов и как способ налаживания научных связей. Однако выраженная «региональная» направленность научных программ часто рассматривалась как фактор, снижающий статус АС как феномена всероссийского масштаба.

Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России (1869–1911 гг.) // АЕ–1971. М., 1972. С. 89–105.

Заседание 27 августа 1887 г. // ИТУАК. 1897. № 2. С. 1–3.

Заседание 31 января 1890 г. // ИТУАК. 1890. № 9. С. 142–152.

Заседание 4 октября 1893 г. // ИТУАК. 1893. № 19. С. 115–129.

Заседание 4 октября 1896 г. // ИТУАК. 1897. № 26. С. 160–171.

Заседание 15 ноября 1899 г. // ИТУАК. 1899. № 30. С. 118–125.

Заседание 4 декабря 1902 г. // ИТУАК. 1902. № 34. С. 80–103.

Заседание 28 января 1909 г. // ИТУАК. 1909. № 43. С. 162–171.

Кармазина Н. В. Материалы VI Археологического съезда в Одессе как источник о развитии исторического памятниковедения на юге Украины // Ученые записки Таврического национального университета. Серия : Исторические науки. 2013. Т. 26 (65). № 1. С. 28–36.

Линниченко И. А. А. И. Маркевич : Биографические воспоминания и список трудов. Одесса, 1904. 48 с.

Маркевич Ал. И. Южная Россия на X археологическом съезде в г. Риге // ИТУАК. 1897. № 27. С. 38–48.

Маркевич Ал. И. XI-й Киевский археологический съезд и труды его по истории Новороссийского края // ИТУАК. 1899. № 30. С. 65–79.

Маркевич Ар. И. XIII-й археологический съезд в г. Екатеринославе // ИТУАК. 1906. № 39. С. 121–123.

Маркевич Ар. И. XIV-й археологический съезд в Чернигове // ИТУАК. 1909. № 43. С. 138–145.

Непомнящий А. А. Арсений Маркевич : Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005. 432 с. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 3).

Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII — початок XX століття) : Біобібліографічне дослідження. Симферополь, 2003. 456 с.

Непомнящий А. А. Крымоведческие исследования на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX в.) // МАИЭТ. Симферополь, 2002. Вып. 9. С. 579–590.

Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX — начале XX в. Симферополь, 1998. 208 с.

Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. 324 с. (Биобиблиография крымоведения. Вып. 7).

Серых Д. В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX — начале XX в. Казань, 2014. 188 с.

Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2012. 592 с.

Тункина И. В. История отечественной археологической науки на современном этапе: антропологический поворот // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 354–356.

Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма : О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). Симферополь, 2004. 316 с.

Яциуржинский Х. П. Архивоведение на XI-м археологическом съезде // ИТУАК. 1899. № 30. С. 59–64.

Яциуржинский Х. П. Классические древности на Черниговском археологическом съезде 1–12 августа 1908 г. // ИТУАК. 1909. № 43. С. 146–148.

XV археологический съезд в Новгороде. 1911 : путеводитель / сост. П. Г. Гайдуков, Н. Н. Жервз. М., 2011. 328 с.